

Он недавно достиг этапа Золотого Ядра и находился в процессе закрепления своего уровня. Прошедшая битва была для него осторожной, но по сравнению с прошлым, он чувствовал себя гораздо увереннее.

На войне, даже с высоким уровнем совершенствования, если не быть осторожным, можно быстро погибнуть.

Чэнь Хэ решил как можно быстрее снять печать с Огня в Камне, чтобы получить еще одного помощника, который сможет защищать его тыл.

Увидев, что Цзи Чангэ, в отличие от обычного, не исчез, Чэнь Хэ также напрягся. С силой Цзи Чангэ, даже восьмивостый лис на этапе Великого Единения не смог бы остановить его стрелу. Если бы он действительно решил атаковать, даже Длинные Брови не смог бы его остановить.

Даосы Школы Хэло постепенно поднимались на ноги, чувствуя тревогу и некоторую растерянность.

Включая Тянь Янь, который впервые за две жизни услышал, что Чэнь Хэ из Школы Бэйсюань.

Когда он увидел, как Цзи Чангэ смотрит на долину, Тянь Янь вздрогнул. Плохо, Цзи Чангэ, вероятно, очнулся от иллюзий битвы, осознав, что Долина Шуйхуань, которую он клялся защищать, давно превратилась в руины, а звероподобные существа и древние практикующие стали лишь песком, оставшимся от их привязанностей.

Как жестоко заставить человека, погруженного в иллюзии, увидеть реальность.

А если у этого человека еще и непревзойденная сила, то это еще опаснее!

Даосы Школы Хэло начали незаметно подавать Чэнь Хэ знаки, Длинные Брови также беззвучно указывают ему отступить, но Чэнь Хэ лишь покачал головой.

Все забеспокоились, даже Тянь Янь с расширенными глазами думал, как же этот Чэнь Хэ может быть таким упрямым, ведь опасность очевидна!

— От беды не скроешься, — Чэнь Хэ предположил, что раньше, когда его уровень был низким, Цзи Чангэ просто не обращал на него внимания.

Появление Огня в Камне заставило Цзи Чангэ взглянуть на Чэнь Хэ, и как раз в тот момент, когда его уровень повысился. Методы Школы Бэйсюань было легко узнать: начиная с этапа Золотого Ядра, духовная энергия в точках акупунктуры колебалась, словно естественная, в отличие от других практикующих, чья духовная энергия превращалась в истинную суть и сосредотачивалась в даньтянь.

Если ученик Школы Бэйсюань погружался в Путь Демонов, он естественно становился ужасающим существом, окутанным демонической энергией, способным напугать врагов, словно это был древний демон.

Чэнь Хэ знал, что его уровень на три больших этапа ниже, чем у Цзи Чангэ, и он не мог скрыть это.

— Что вообще происходит? — кто-то тихо спросил.

— Дурак, Цзи Чангэ понял, что мы лишние! — Тянь Янь с досадой сказал, а потом понял, что

только что назвал «предков» дураками, и смущенно прикрыл рот.

— Да, вы, дураки, просто сводите меня с ума, разве не видите, что дух Цзи Чангэ очнулся от хаотических привязанностей! — Длинные Брови топнул ногой.

— Как он это понял?

— Разве у нас мало изъянов? От методов до техник, мы сильно отличаемся от древних практикующих! — Длинные Брови дернул брови. — Он заметил Чэнь Хэ, заподозрил неладное, а потом, посмотрев на нас, все понял!

— Эх! — Все посмотрели на Чэнь Хэ, понимая, что нельзя больше провоцировать Цзи Чангэ.

Все осторожно переглядывались, боясь произнести лишнее слово, ведь стрелы не разбирают, куда летят.

Цзи Чангэ долго смотрел на долину, прежде чем повернуться и сказать:

— Ты ученик Школы Бэйсюань?

Чэнь Хэ медленно кивнул.

Голос Цзи Чангэ звучал уныло:

— Я думал, что ты тоже устал от запутанных связей и отношений между практикующими, от всего этого хаоса, который приводит к вражде и смертельным схваткам, и потому ушел из школы сюда.

Теперь все поняли.

Цзи Чангэ покинул Гору, Опрокидывающую Небо, и вернулся в Долину Шуйхуань, устав от войн между школами в мире совершенствования, ища предлог уйти и вернуться домой.

Все вздохнули с облегчением, ведь это не была ненависть к Школе Бэйсюань.

— Но я не ожидал... — Цзи Чангэ посмотрел на свой серебряный лук. Его рука стала прозрачной, что было истинной формой духа. А золотые доспехи и серебряный лук были его личными магическими сокровищами, и пока его дух не исчез, они все еще служили ему.

На земле валялись обломки оружия и магических сокровищ, а также серый песок.

Клыки и рога звероподобных существ были смешаны с ними. Они были очень твердыми, и древние практикующие любили использовать их как материалы для магических сокровищ. Кости превратились в песок, но они все еще оставались.

Цзи Чангэ спокойно спросил:

— Как давно я умер?

— Время изменилось, прошло восемь тысяч лет.

Длинные Брови поспешно ответил, одновременно бросив предупреждающий взгляд на Чэнь Хэ.

Цзи Чангэ не поднял головы:

— Восемь тысяч лет, и в мире совершенствования все еще есть ученики Школы Бэйсюань. Думаю, Гора, Опрокидывающая Небо, давно исчезла.

Только что успокоившиеся сердца всех снова сжались.

— Школа Бэйсюань победила?

— Если так можно сказать, но... — Длинные Брови быстро рассказал о трагических результатах Войны Великой Скорби, конечно, умалчивая о сокровищах Школы Бэйсюань.

К удивлению, Цзи Чангэ не выразил печали, услышав, что Школа Бэйсюань пришла в упадок и почти исчезла за последнюю тысячу лет. Он не выразил ни радости, ни горя, просто молча стоял, пока даже Длинные Брови не напрягся. Наконец, Цзи Чангэ неспешно произнес:

— Вы хотите выбраться отсюда?

— Эх! — Даосы Школы Хэло были шокированы.

— Разрыв неба и земли произошел слишком быстро, я лишь смутно видел его. — Цзи Чангэ сложил руки за спиной, его лицо было спокойным. — Духовная энергия здесь удушлива, и когда я выпускаю сознание, я вижу лишь узкий участок, окруженный преградами. Я предполагаю, что это место было запечатано, и вы случайно сюда попали.

Чэнь Хэ прижал выглядывающий Огонь в Камне:

— Что вы хотите, старший?

Цзи Чангэ улыбнулся.

Его лицо было резким, как высеченное из камня, с сильными чертами. Серебряный лук был почти в половину его роста, и он выглядел величественно и внушительно. Сейчас, будучи прозрачным, его дух все еще оказывал огромное давление.

— Мои близкие, мои друзья, даже мои враги! Все они исчезли в тот момент, когда небо и земля разорвались.

Цзи Чангэ указал на звероподобных существ, превратившихся в песок у подножия стены.

— Когда знатные люди поднимают войска, простые люди гибнут напрасно; когда мир совершенствования начинает войну, мир погружается в хаос; когда боги гневаются, все живые существа становятся муравьями!

Земля, которую он клялся защищать, исчезла в тот момент, когда небо и земля разорвались.

Тела лежали повсюду, кости громоздились друг на друга.

Остались лишь духи, неспособные отпустить свои привязанности, продолжающие эту бессмысленную войну. Они забыли прошлое, забыли жизнь и смерть, вечно повторяя тот день, когда умерли.

— Поклянитесь, что вы или ваши потомки, независимо от того, кто вознесется, будут усердно практиковать и обязательно найдут того небесного бессмертного, который разорвал мою Долину Шуйхуань, и отомстят ему!

Все выразили сочувствие, а не сомнение.

Потому что все знали, что это было почти невыполнимое желание. Небесный бессмертный, который мог разорвать небо и землю восемь тысяч лет назад и запечатать осколок малого мира, сейчас был на уровне, которого невозможно достичь даже с помощью меча.

— Старший, — вдруг сказал Чэнь Хэ.

Цзи Чангэ холодно посмотрел на него:

— Ты считаешь это требование слишком высоким?

— Нет, старший. Восемь тысяч лет назад это называлось Войной Великой Скорби, как уже сказал Длинные Брови. Десять из девяти школ мира совершенствования были уничтожены, но это была лишь катастрофа для мира совершенствования. Наибольшая катастрофа для мира заключалась в том, что Древняя Пустошь была полностью разорвана.

Длинные Брови также понял и поспешно добавил:

— Да, нынешние девять провинций и четыре моря намного меньше, чем Древняя Пустошь! Невозможно найти, где именно находилась Долина Шуйхуань, была ли она затронута, когда небесные бессмертные сражались здесь, или она разорвалась вместе с Древней Пустошью.

Цзи Чангэ сузил глаза.

Он знал, что небесные боги также участвовали в войне, но небесные бессмертные, боясь навредить своим школам и кланам, выбирали для боев пустынные горы и леса.

В конце концов, они сражались так много, что небо и земля не выдержали, или война вышла из-под контроля, и они перестали заботиться о том, есть ли внизу люди?

Цзи Чангэ не знал, а Длинные Брови и Чэнь Хэ спустя восемь тысяч лет тем более не могли знать.

— Поэтому мы не можем выполнить вашу просьбу, — Чэнь Хэ смотрел на Цзи Чангэ без страха.

— Ха, ха-ха-ха...

После горького смеха Цзи Чангэ исчез на месте.

— Фух! — Все вздохнули с облегчением, вытирая пот.

Длинные Брови, как всегда, запоздало начал ругаться, упрекая Чэнь Хэ:

— Ты слишком смел! Если бы Цзи Чангэ разозлился и выстрелил в тебя стрелой, я бы никогда не смог выбраться отсюда, а если бы выбрался, твой старший брат убил бы меня.

— Разве мой старший брат так несправедлив? — недовольно сказал Чэнь Хэ.

Раньше, скрывая свою личность, они никогда не упоминали Ши Фэна, и теперь даосы Школы Хэло снова были в замешательстве.

Даже Тянь Янь задумался, кто же был старшим братом Достопочтенного Угасающее Пламя, ведь в прошлой жизни он о нем не слышал!

— Твой старший брат бывает несправедлив чаще, чем ты помнишь! — раздраженно сказал Длинные Брови.

<http://bllate.org/book/16345/1477184>